

Любовь Иванова

*Златые
детства
лоскутки...*

Любовь Иванова

Златые детства лоскутки

«Издательские решения»

Иванова Л. И.

Златые детства лоскутки / Л. И. Иванова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902925-6

Наверное, ни один человек не помнит своего детства изо дня в день, это невозможно. Но всю жизнь всплывают в памяти какие-то, может быть, и незначительные теперь, с высоты лет, события, случаи, своего рода златые детства лоскутки. Как памятен каждый цветной треугольник на бабушкином лоскутном одеяле, который был когда-то чьей-то рубашкой, платьицем или сарафаном, а с этим сарафаном связана целая история. Об этом и написана эта книга.

ISBN 978-5-44-902925-6

© Иванова Л. И.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
БОЖЬЕ НАКАЗАНИЕ	7
ЛОСКУТКИ	8
ОПОКА	9
ГРОХОТ ВОРОТА	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Златые детства лоскутки

Любовь Ивановна Иванова

Ивану да Марье, родителям моим, посвящается

Корректор Анастасия Николаевна Иванова

© Любовь Ивановна Иванова, 2018

ISBN 978-5-4490-2925-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

И у меня, да и у многих других людей и в мыслях и в речах иногда проскальзывает горечь по поводу того, что сейчас всё не так, как когда-то в детстве. Тогда и солнце было ярче и жарче, и лужи после дождя теплее, и зимы более снежные, морозные, чем теперь, и вообще, всё было лучше: и хлеб хлебнее, даже, если он с отрубями, и молоко молочнее, даже если оно – обрат. Наверное, это просто тоска по далёкому золотому времени каждого человека – детству. Несмотря на то, на какие годы в истории оно выпало, оно было золотым уже от того, что было просто детством. Милым, наивным, неповторимым началом жизни, когда мечтается только о светлом будущем, огромном и радостном, когда впереди большая и, непременно, счастливая жизнь, и слова «А помнишь?» ещё совсем незнакомы и не нужны. Наверное, ни один человек не помнит своего детства изо дня в день, это невозможно. Но всю жизнь всплывают в памяти какие-то, может быть, и незначительные теперь, с высоты лет события, случаи, своего рода златые детства лоскутки. Как памятен каждый цветной треугольник на бабушкином лоскутном одеяле, который был когда-то чьей-то рубашкой, платьицем или сарафаном, а с этим сарафаном связана целая история, а в этой рубашке был совершён набег на соседский огород за подсолнухами, и рубашка была безнадежно разодрана об изгородь, и так далее и так далее... Как же интересно, разглядывая лоскутки, находить свои, когда-то верно служившие тебе вещи, вспоминать события, связанные с ними, возвращаться в сказочную пору своего детства. Даже если эта пора не всегда была сказочной.

БОЖЬЕ НАКАЗАНИЕ

В те не очень далёкие времена, когда учителей в школе не боялись, а уважали; родителей слушались, и не потому, что опасались наказания или ждали вознаграждения за какие-либо выполненные обязанности по дому, а просто потому, что почитали родителей, стариков и просто старших; в Бога особо не верили, так как октябрятско – пионерско – комсомольская пропаганда не одобряла этого. Но в семьях ещё оставались истинно верующие деды и бабки, которые озорным мальчикам, грозя пальчиком, говорили тихим полущёпотом: «Смотри, Бог то видит все, и за дурные дела накажет!» Божьего наказания всё же побаивались, особенно после одного случая. В селе нашем ещё в 1915 году была построена деревянная церковь, стояла она на взгорке над прудом, окружённая высоченными тополями, в детстве их размер оценивался так – «Огромные тополя высоко до неба». Церковь закрыли ещё до войны, сняли кресты, иконы верующие разнесли по домам на сохранение до лучших времен, здание использовали под склад для хранения хлеба, не буханок и караваев, конечно, а семенного зерна для посева осенью и весной. Крышу и окна чинили время от времени, хорошо хоть не нашлось отъявленного атеиста порушить здание, так оно и стояло под присмотром колхоза долгие годы, основной остов стоит и сейчас, правда совершенно бесхозный и полуразрушенный, жаль. И произошел в селе случай, который позволил убедиться озорникам и мелким хулиганам, да и всем, наверное, кто знает эту историю, что Божье наказание неотвратимо, если человек совершил неблаговидный поступок. Одна семья купила в дальней деревне дом на слом, чтобы перевезти его ближе к центру села. Тот, кто интересуется историей, стариной земли своей знает, что дом на Руси всегда продавали с иконой и столом, стол в доме хозяин, икона оберег и то и другое святы. При разборке дома для перевозки мужикам помогал подросток, сын хозяина, купившего дом, и вот каким-то образом в руки его попала икона, святой лик, потемневший от времени, и парнишка, по незнанию и по дурости молодецкой, стал петь и танцевать с иконой в руках на остове полуразобранного дома. Случайно или нарочно в его руках оказались уже половинки порушенного образа, неизвестно, взрослые, конечно, пытались остановить это безобразие, но угомонили паренька не сразу. Мужчины продолжили работу, а мать хозяина, старушка преклонных лет, взяв половинки Святого образа, завернув их в фартук, крестясь, ушла в поле, пала на колени и стала неистово молиться, обливаясь слезами. Через некоторое время послышались отчаянные крики мужиков и вопль человека, испытывающего нечеловеческую физическую боль. Огромное бревно, а избы в старину рубили из вековых деревьев, ударило парнишке пониже спины...

Долгие годы ушли на лечение, но он так и не поднялся на ноги, травма оказалась очень серьёзной, прикованный к постели парнишка рос, мужал, но жизнь текла мимо окон его дома. Он не был одинок, редкий день его не посещали гости, сначала ровесники, затем зелёная молодежь, потом уже дети ровесников. В селе даже появилась некая традиция: свадьба, после регистрации заходили к нему, уходил кто-то в армию, последний визит перед посадкой в автобус тоже был в этот дом. Да и просто любой праздник, приезд домой из дальних странствий был тоже поводом завернуть на огонёк. И все видели, с какой выдержкой и достоинством нёс свою боль человек, перенёсший свое взросление в муках, причем никто не слышал ни жалоб на судьбу, ни слёз от постоянной боли. Эта история заставила задуматься многих о неотвратимости Божьего наказания. Хотя кто-то расценивал эту трагедию, как случайность. Думаю все, кто был ли свидетелем её или просто знал о ней от очевидцев, кто жил с этим парнем в одном селе, навещал его и видел его страдания, задумывался чаще, как поступить в сложной жизненной ситуации и заповеди Божьи не считал пустым звуком.

ЛОСКУТКИ

Почему так щемит в груди и сердце трепещет, когда через многие годы приезжаешь в дом, где прошло твоё детство? Мелкие, порой незаметные и, кажется, ничего не значащие звуки, запахи снова вдруг опахнут такими воспоминаниями о том далёком и беззаботном времени, когда «деревья были большими» и тебе хватало одной веточки, чтобы спрятаться от друзей и подружек, играя в прятки. Наверное, просто отчётливо понимаешь, как далеко, то время и те обстоятельства, которые помнятся чем-то необычным, или совершенно простым.

ОПОКА

С самого раннего возраста деревенские ребяташки имели по дому и хозяйству посильные и жизненно необходимые обязанности, справившись с ними, были предоставлены сами себе и улице. Случалось жёстко обжечься крапивой, ободрать мозоль на пятке, получить ушибы и ссадины при случайном падении. И что интересно, уже в 5—7 лет мы могли оказать первую помощь себе и друг другу.

От ожога крапивой было верное средство – смазать место ожога своими собственными соплями, благо они водились у каждого круглый год, зимой понятно от мороза, а летом от купания в студёной проточной реке. Мозоль на пятке? Эка невидаль – ищешь лист подорожника, обслюнявишь его и лепишь на ободранную мозоль, приматываешь тряпицей и всё, гуляй дальше, к утру заживет!

А ссадины и раны тоже имели свое средство оказания помощи – опока, белый камень, похожий на мел, всегда лежал в доступном месте во дворе, ножом или даже гвоздем наскреб с куска мелкой крошки (мучки) засыпал рану, замотал чистой тряпицей, и всё ведь заживало!

А витаминизация первой зеленью: дикий лук, полевой щавель, горькая редька, пистики (хвоц полевой), привычка охотиться за ними ранней весной досталась нам от прежних поколений. Знали мы и растения на полях, травы в лугах, ягоды и грибы, причём съедобные и несъедобные знали точно, умели различить следы на снегу оставленные птицей или зверем лесным, и жили как то в согласии с природой что ли?

Теперь, к сожалению, даже сельские дети ищут подобную информацию не в поле, и даже не в книгах, а чаще всего в интернете все дальше удаляясь от матушки – природы. А пора ведь уже и возвращаться.... небеса обетованные, не знаю, существуют ли, а вот райские места на земле – встречаются точно.

Не пробеги мимо них, спешащий, не прогляди в суете обыденной. Земля твоего детства – одно из таких мест.

ГРОХОТ ВОРОТА

В десяти метрах от нашего дома стоял колодец, говорили, что глубина его составляла тринадцать метров и это не удивительно, потому что деревня была на пригорке и грунтовые воды залежали довольно глубоко.

Когда я, лет пяти, одна гуляла по двору, лишь заслышу грохот колодезного ворота – это значит, кто-то спускает ведро в колодец, чтобы набрать воды, со всех ног бегу в зону видимости и в щёлку смотрю: не сидит ли в ведре с водой, поднятой из колодца Лешачиха. Если нет, то мне путь к колодцу заказан. Как мне объяснил брат, который был четырьмя годами старше и всё – всё на свете знал, сидит в колодце Лешачиха, родная сестра Лешего и караулит маленьких девочек, чтобы уволочь их на дно колодца, поиграть с ними и утопить.

Я, конечно же, жутко боялась этого и обходила страшное место стороной, и только услышу грохот во дворе, прячусь подальше, но любопытство берёт верх, и где-то в щелку подглядываю, и надеюсь, что в этот раз её точно вытащат и уволочут подальше от деревни.

Года через два я уже не боялась подходить к колодцу, появилась обязанность поливать грядки в огороде, а бочка с водой стояла в метре от колодца, просто я уже понимала, что улететь в глубокий колодец очень просто, а вот выбраться едва ли.

Деревенские дети выросли быстро, потому что их рано привлекали к выполнению домашних работ, это были настоящие взрослые дела – подмести или помыть пол в доме, принести из поленницы дров к печи, русскую печь в доме топили круглый год. В ней готовили еду для себя и варили корм домашнему скоту, встретить скот с пастбища, или проводить его утром в стадо, принести в дом воды из колодца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.